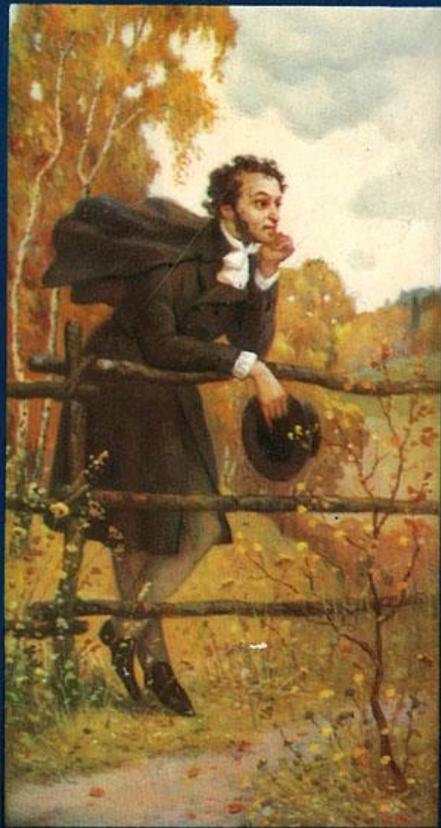

*Фировская межпоселенческая
центральная библиотека*

*Пушкинское кольцо
Верхневолжья*

И берег, милый для меня

Немало выдающихся и известных людей посещали Тверской край в разное время. С Тверью связаны судьбы многих литераторов XIX века. Здесь служили вице-губернаторами А.Е. Измайлов, И. И. Лажечников, М. Е. Салтыков-Щедрин; в Тверском губернском магистрате – И.А. Крылов. В Твери останавливались М.Ю. Лермонтов, А. Н. Островский, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А.М. Горький и другие.

С именем Пушкин тверская земля повенчана навсегда.

Около 30 раз бывал в Тверском крае великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. В общей сложности он провел здесь более ста дней, останавливаясь у своих знакомых. Императорские дворцы, остатки усадеб, храмы, парки являются свидетелями странствий поэта.

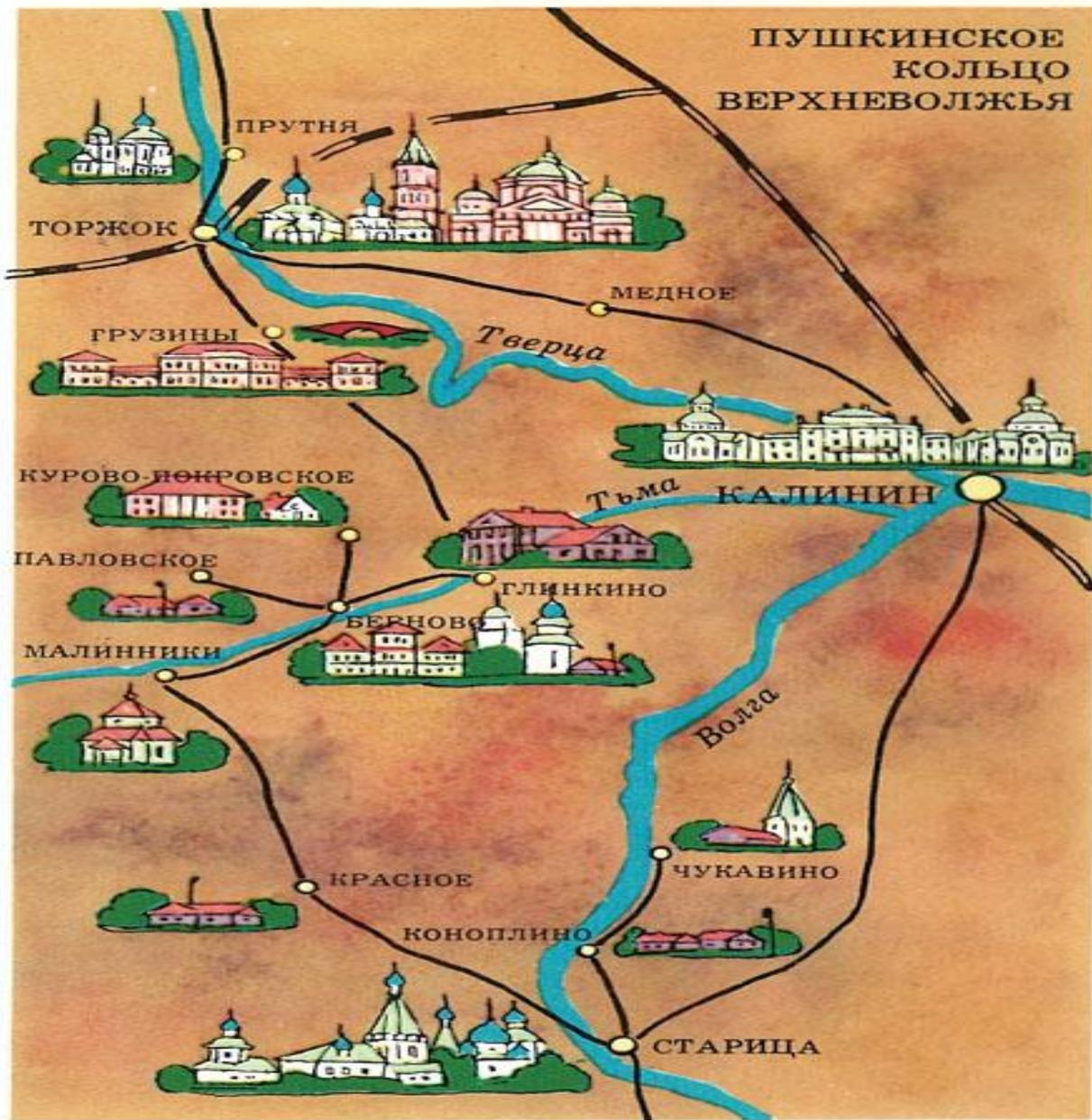
Живописная природа Верхневолжья, раздолье полей, красота лесов, озер и рек, особенно Волги с ее «гордыми берегами», малые города и деревушки с помещичьими усадьбами — все это было Пушкину памятно и дорого.

«Пушкинское кольцо Верхневолжья» живет и развивается.

Немногие могут сейчас позволить себе совершить экскурсионную поездку по этому замечательному во всех отношениях маршруту. Ведь связан он не только с именем «солнца русской поэзии», но и с жизнью многих поколений русских дворян, строивших свои усадьбы на тверской земле. Экскурсия по Пушкинскому кольцу имеет не только литературный, но и историко-культурный интерес.

“Тверской период” в биографии поэта, - по словам известного российского писателя Юрия Нагибина, - достоин не только признательности, но и серьезного, глубокого, кропотливого изучения людьми, взявшими на себя сладкий и нелегкий труд распутывания клубков пушкинского бытия. Жадные до всего, что связано с Пушкиным, мы, читатели, хотим знать тверскую жизнь поэта так же полно и достоверно, как михайловско-тригорскую. Сейчас уже многое сделано в этом направлении, хотя поиски продолжаются...”.

Приглашаем на “гордые волжские берега”, на «берег, милый» в путешествие “во след за пушкинской строкой” по местам, где бывал и которые воспел А.С.Пушкин.

Начнем с истории самого этого понятия – «Пушкинское кольцо Верхневолжья». Как и когда оно появилось и действительно ли Пушкин ездил теми дорогами, по которым едут современные путешественники? Понятие «Пушкинское кольцо Верхневолжья» утвердилось в общественном сознании одновременно с созданием двух пушкинских музеев: в Бернове и Торжке. В 1970 году в Бернове и Старице проходили Пушкинские чтения, на которых учитель-словесник Г.Я. Ходаков представил карту мест тверского края, которые связаны с именем Пушкина. Он-то и сказал впервые о «кольце» поездок поэта по Тверской губернии. В письменной же форме понятие было зафиксировано в 1972 году, после выхода материалов Пушкинских чтений 1970 года. Там говорилось, что Малинники, Берново и Курово-Покровское объявлены заповедником. Расхожим понятие «Пушкинское кольцо Верхневолжья» стало в 1975 году, но мы понимаем, что в массовое сознание оно проникало в течение гораздо большего времени. К названным добавилось Павловское, а также Митино, Василево, погост Прутня с могилой Анны Керн и, наконец, просто замечательные дворянские усадьбы типа Чукавина, Коноплина, Красного, Глинкина, Знаменского-Райка. Привело это к тому, что вне зависимости от желания создателей идеи Пушкинского кольца Верхневолжья и тех, кто ее реализовывал, формировалось представление о том, что Пушкин ездил по Пушкинскому кольцу: выезжал из Твери, направлялся в Старицкий уезд, потом ехал в Торжок, а оттуда – снова в Тверь. И по новой. Такое представление может сложиться даже у специалиста, не говоря уже об обычных людях.

Поэтому современный житель Твери и экскурсант уверен, что он повторяет пушкинский путь, когда на автобусе выезжает из Твери в Берново и проезжает мимо села Иванищи со старинной Успенской церковью XVI века, мимо поместья пушкинского знакомого Ивана Великопольского села Чукавино, мимо сельца Коноплино. Все это входит в Пушкинское кольцо, все это воспето в многочисленных путеводителях. На самом же деле Пушкин ездил не так, не по дороге из Твери в Старицу или из Старицы в Тверь. В пушкинское время из Старицы до Москвы кроме дороги через Тверь было два пути. Первый – через Ржев, Зубцов, Погорелое Городище, Волоколамск. По этому пути Пушкин должен был проехать около 245 километров, и этот путь был наиболее обустроенный и приспособленный для проезжающих. Второй путь по Старицко-Волоколамскому тракту через Бабынино, Степурино, Лотошино составлял примерно 126 километров. Этот путь был самым прямым и очевидным: проезжая по нему, путешественник не должен был делать крюк через Погорелое Городище, Зубцов и Ржев, но этот второй путь был и наименее удобным. По какому же из них ездил Пушкин? Давайте посчитаем. Обратим внимание на то, что Пушкин каждый раз находится в пути почти сутки, хотя на самом деле, как можно предполагать, сутки с небольшим. В зимнее время расстояние между Берново и Москвой при скорости 12 верст в час он должен был преодолеть за 19 часов чистого времени пути.

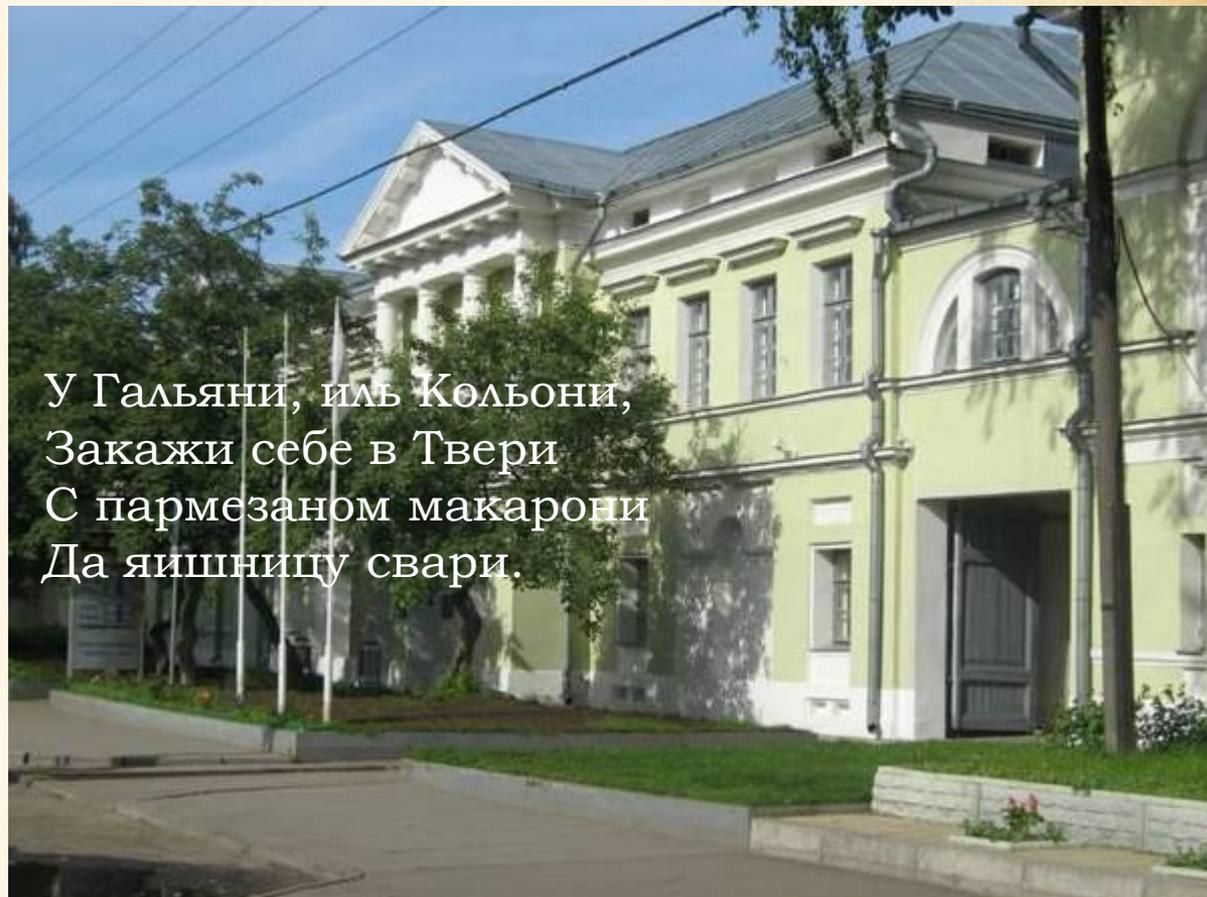
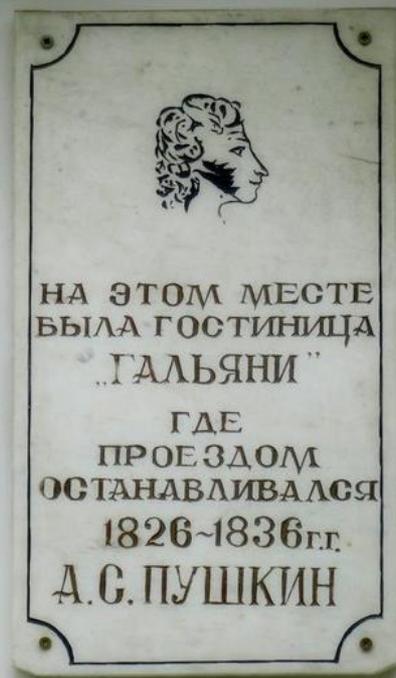
Добавим к этому задержки, связанные с заменой лошадей, и т.д. Получается, что Пушкин в свои сроки никак не успевал проехать по дороге Старица – Москва через Зубцов, Погорелое Городище и Волоколамск. Если мы учтем все это, то у нас не останется никакого другого выбора, как отправить Пушкина по дороге самой короткой, Малинники – Старица, потом по Старицко-Волоколамскому тракту через Бабынино, Степурино, Лотошино – Волоколамск – Москва. Этот путь составляет 165 верст, то есть 176 километров. При скорости в 12 верст в час этот путь должен был занять около 13 часов. Пушкин же каждый раз находился в дороге чуть больше суток – значит он мог и отдохнуть, и чаю попить. К тому же дорога через Волоколамск была очень популярной в пушкинское время, и современники поэта ее хорошо знали. Какими еще путями пользовался Пушкин во время своих путешествий, связанных с Тверской губернией? Пушкин, несомненно, дорогой из Москвы в Петербург проезжал через Тверь, Торжок, Вышний Волочек. Когда же из Петербурга он ехал в усадьбу Вульфов Малинники, он проезжал и Волочек, и Торжок, а из Торжка он ехал не той дорогой, как мы теперь – через Грузины, Высокое и Богатьково, а через Страшевичи, откуда поворачивал через Курово-Покровское на Берново и уже оттуда – в Малинники.

Старые расхлябанные дороги с полосатыми верстовыми столбами и размытыми вешними водами рвами "под разобранным мостом" сменились сегодня гладкобегающим шоссе. Но проложено это шоссе почти всюду по тем самым местам, по которым катила когда-то коляска поэта, привозя, увозя, разлучая с друзьями...

Впервые юноша Пушкин познакомился с этой дорогой в июле 1811 года, когда его повезли из Москвы в Петербург для определения в Царскосельский лицей. Последний раз он проезжал по ней летом 1836 года, возвращаясь из Москвы в Петербург. Около тридцати раз его путь лежал через тверские места. Это были поездки не только по казенной и личной надобности. Поэт любил путешествовать по России, и, по собственному признанию, это было с детских лет его мечтою. Дорожные впечатления нашли большое отражение и в творчестве Пушкина.

Проезжая через Тверь, Пушкин обычно останавливался в гостинице, владельцем которой был итальянец Гальяни. Это здание, восстановленное после почти полностью уничтожившего его пожара, и сегодня стоит на углу улиц Пушкина и Дементьева. «Гальянову» гостиницу поэт прославил в послании своему другу С.А.Соболевскому, где давал ему шуточные наставления относительно путешествия из Москвы в Петербург.

У Гальяни, иль Кольони,
Закажи себе в Твери
С пармезаном макарони
Да яишницу свари.

Поездки Пушкина по Тверскому краю:
Июль 1811 Из Москвы в Петербург.
Сентябрь 1826 Из Михайловского в Москву.
Октябрь 1826 Из Москвы в Михайловское.
Декабрь 1826 Из Михайловского в Москву.
Май 1827 Из Москвы в Петербург.
Октябрь 1828 Из Петербурга в Тверскую губернию.
Ноябрь 1828 Из Тверской губернии в Москву.
Январь 1829 Из Москвы в Тверскую губернию.
Январь 1829 Из Тверской губернии в Петербург.
Март 1829 Из Петербурга в Тверскую губернию.
Март 1829 Из Тверской губернии в Москву.
Октябрь 1829 Из Москвы в Тверскую губернию.
Ноябрь 1829 Из Тверской губернии в Петербург.
Март 1830 Из Петербурга в Тверскую губернию.
Март 1830 Из Тверской губернии в Москву.
Июль 1830 Из Москвы в Петербург.
Август 1830 Из Михайловского в Москву.
Май 1831 Из Москвы в Петербург.
Декабрь 1831 Из Петербурга в Москву.
Декабрь 1831 Из Москвы в Петербург.
Сентябрь 1832 Из Петербурга в Москву.
Октябрь 1832 Из Москвы в Петербург.
Август 1833 Из Петербурга в Тверскую губернию.
Август 1833 Из Тверской губернии в Ярополец.
Октябрь 1834 Из Петербурга в Москву.
Ноябрь 1834 Из Москвы в Петербург.
Май 1836 Из Петербурга в Москву.
Май 1836 Из Москвы в Петербург.

Поездки Пушкина через тверские земли нашли отражение в

«Путешествии Онегина»:

Мелькают мельком, будто тени,
Пред ним Валдай, Торжок и Тверь.

Тут у привязчивых крестьянок

Берет три связки он баранок,

Здесь покупает туфли, там

По гордым волжским берегам

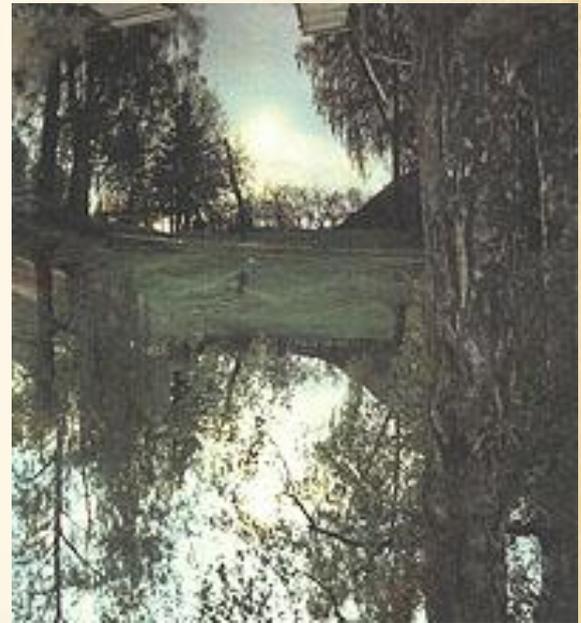
Он скачет сонный. Кони мчатся

То по горам, то вдоль реки,

Мелькают версты, ямщики

Поют, и свищут, и бранятся...

Эти стихи написаны осенью 1829 года в селе Павловском Тверской губернии.

Люди из народа... Безвестные, почти безымянные, они тоже оставили заметный след в жизни великого поэта и на многие годы сохранили добрую память о нем. Поэт часто разговаривал с дворовыми и крепостными, они его «также не чуждались и любили с ним беседовать». Александр Сергеевич был прост в обращении с людьми и любил беседовать с ними на базарах и гуляньях. Пушкина привлекала крестьянская жизнь. В знаменитых строках «Путешествия Онегина», созданного в Павловском, он писал:

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых;
Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желанья — покой,
Да шей горшок, да сам большой.

Упоминаниями города Торжка пестрит переписка Пушкина с женой, с друзьями. Торжок стоял на главном тракте, соединявшем Петербург с Москвой. По реке Тверце проходил и водный путь из северной столицы к берегам Волги. Город был центром богатого и обширного Новоторжского уезда. В Торжке Пушкин останавливался проездом более двадцати раз, бывал у знакомых, любовался красотой этого истинно русского города. Да как им не залюбоваться и в наше время!

Все в этом городе — и люди, и улицы, и обычаи — были близки и понятны поэту. Здесь жили милые его сердцу Оленины, П. И. Вульф, многочисленные почитатели его таланта. В Торжке бережно сохраняется все, что связано с именем порта. И ныне этот древний город стал местом паломничества многочисленных туристов.

В Торжке славилась гостеприимством гостиница Пожарского, где останавливался поэт. По преданию, в угловой комнате с эркером на втором этаже, откуда видна была городская площадь. Из окна он видел вывеску на соседнем доме — «Евгений Онегин — булочных и портновских дел мастер». Гостиница Пожарских восславлена Пушкиным в тех же стихах к Соболевскому, что и тверская гостиница Гальяни.

"На досуге отобедай у Пожарского в Торжке..." — и далее всем известные - строки о знаменитых котлетах.

Стихи эти можно видеть на мемориальной доске, установленной на здании.

Сохранился и еще один „старый дом" - дом Олениных, петербургских знакомых Пушкина. В нем в 1972 году был открыт музей Александра Сергеевича Пушкина.

Каждый год в первое воскресенье июня тысячи людей собираются на солнечной берновской поляне. Здесь, в любимых Александром Сергеевичем местах, отмечается Пушкинский праздник поэзии.

Берново - необыкновенно живописное, очень разнообразное по рельефу и колориту место. Горки, овраги, болотца, укаты; высокие, с золотыми стволами и мощными кронами сосны; неустанно петляющая и то расширяющаяся, то неожиданно собирающаяся едва ли не в ручеек торопливо бегущая речка Тьма, окутанная в сумерки клочьями бело-сизого тумана; таинственные вскрики ночных птиц в темных зарослях берегов; ярко рдеющая у обнаженных корней старых берез земляника. А осенью, когда на рыжие листья высоких деревьев ложатся громадные рыхлые комья прежде времени выпавшего снега и с горы, где стоят старый дом, старый парк, через гроздь отчаянно-красной рябины, через пестрые листья дубов и темные сучья как будто от века стоящих здесь лип глядишь вниз на раскинувшееся село, на прекрасную, еще в XVII столетии построенную церковь, на угаданную скорее, чем увиденную, долину Тьмы, до боли щемящее чувство сопричастности этой земле, несказанной ее красоте захватывает тебя, и ты просто не можешь не думать, что когда-то глядел на все это так точно и Пушкин.

Здесь дали и поля были перед глазами поэта, когда он писал:

Иные нужны мне картины:

Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...
(«Евгений Онегин»)

Это своеобразное поэтическое признание Пушкина в любви к русской природе, к русской деревне было написано здесь, рядом с Берновым, в Павловском, когда создавалось «Путешествие Онегина».

Музей А.С. Пушкина в Бернове был открыт 6 июня 1971 г. и расположен в усадебном доме Вульфов. Берново – это старинное село, известное еще с 16 в., являющееся родовым гнездом Вульфов. Берново неразрывно связано с именем поэта Пушкина А.С. Здесь Пушкин проводил время в обществе старых друзей, отдыхал от суеты столичной жизни, черпал вдохновение и работал в осенние месяцы.

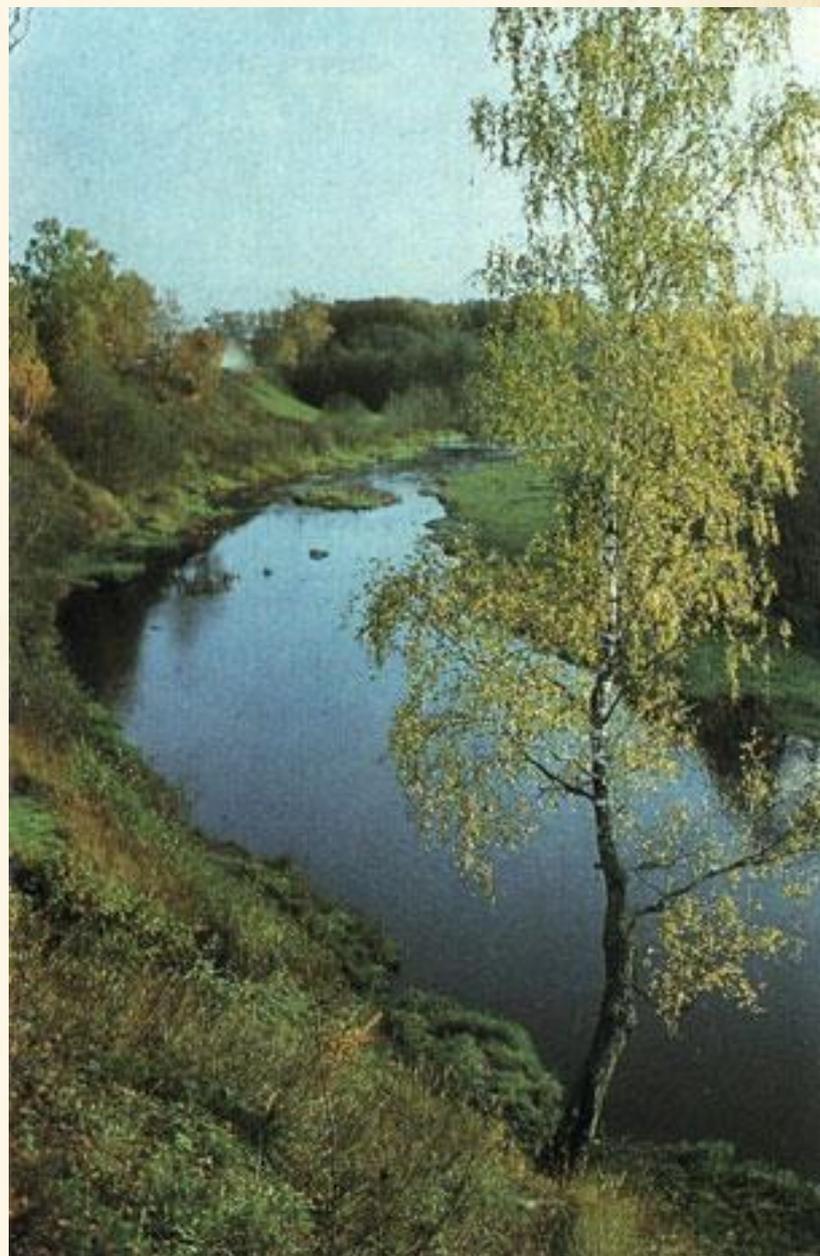
Сегодня в доме Вульфов работает музей А.С. Пушкина. Дом никогда не был разрушен и не перестраивался. Это каменный двухэтажный особняк с колоннами по фасаду и мезонином является уникальным памятником усадебной культуры России эпохи классицизма. Изящный дом вместе с большим парком составляет гармоничный природно-архитектурный ансамбль. В парке сохранились насаждения 18 в. В центре парка – круглый пруд, который окружают расположенные симметрично аллеи и живописные холмы с интересными названиями: "Зверинец" и "Парнас". На горке «Парнас» спиральной дорожкой, которая обсажена акациями, любил отдыхать поэт А.С. Пушкин.

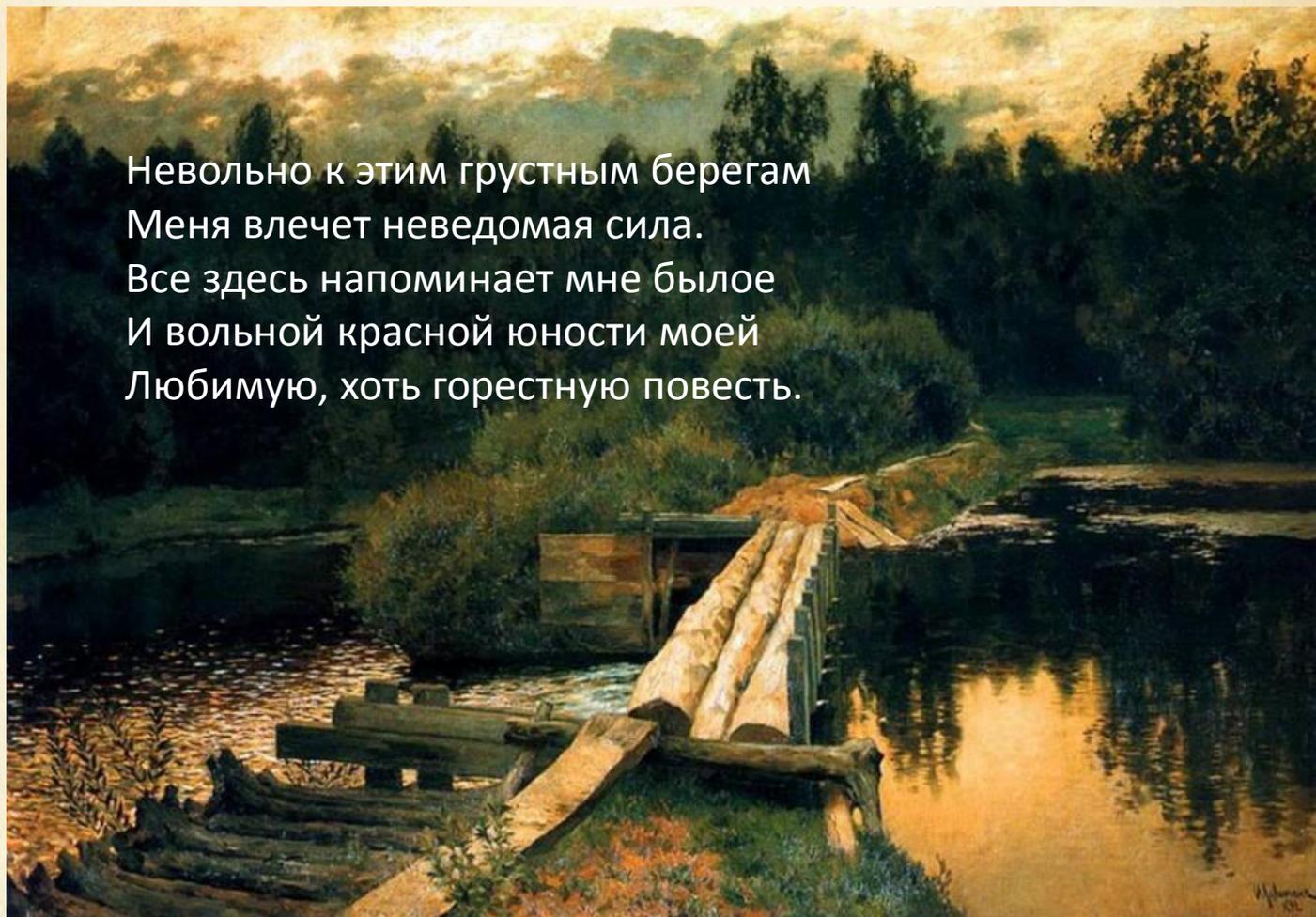
Живописные места на реке Тьме мы узнаем в известных стихах:

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.
Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?
Скользя по утреннему снегу, -
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

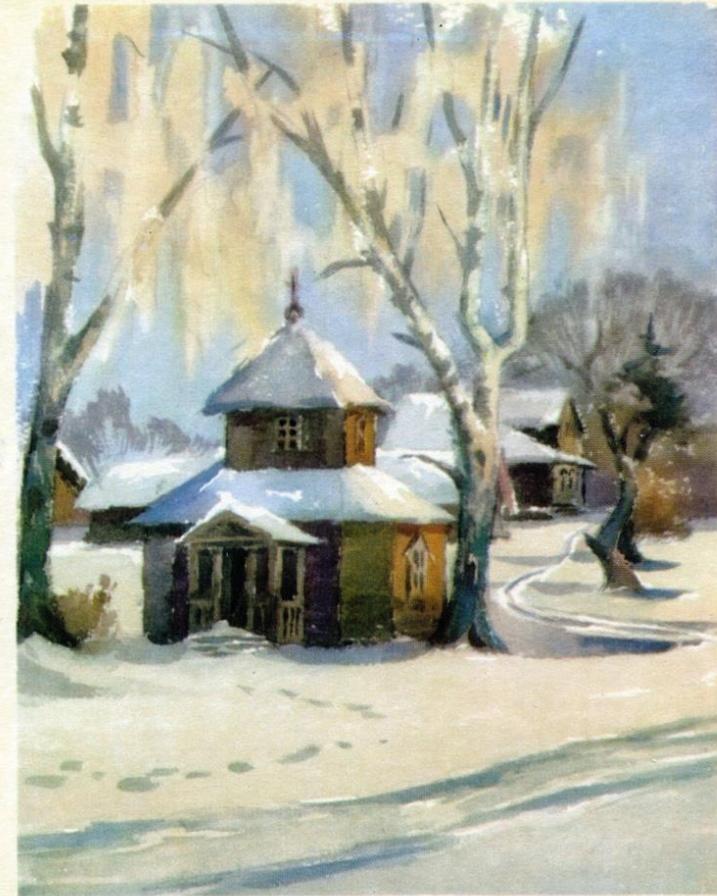
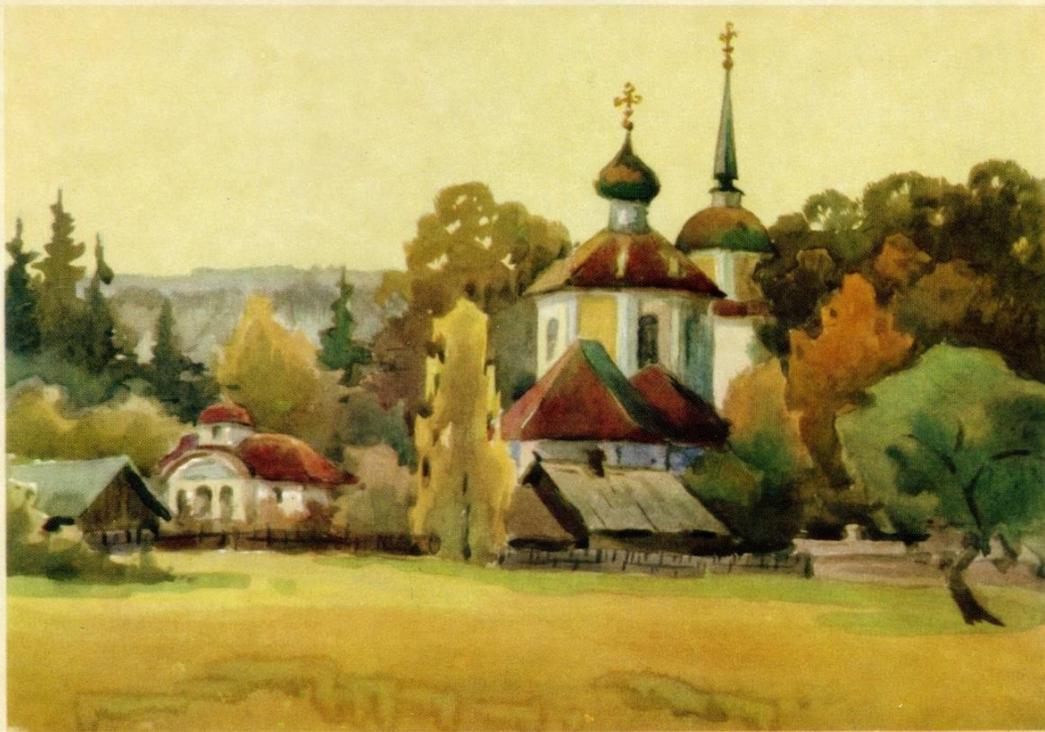
В окрестностях села, на реке Тьме – знаменитый омут. Как гласит старое предание, в нем утопилась несчастная дочь берновского мельника. Легенда эта, слышанная Пушкиным во многих вариантах, вероятно, преломилась в сюжете драмы «Русалка». Позднее живописный уголок берновского пейзажа запечатлел на холсте отдохавший здесь Исаак Левитан, создав свою картину «У омута». В память об этом на берегу Тьмы установлена мемориальная доска.

Невольно к этим грустным берегам
Меня влечет неведомая сила.
Все здесь напоминает мне бывшее
И вольной красной юности моей
Любимую, хоть горестную повесть.

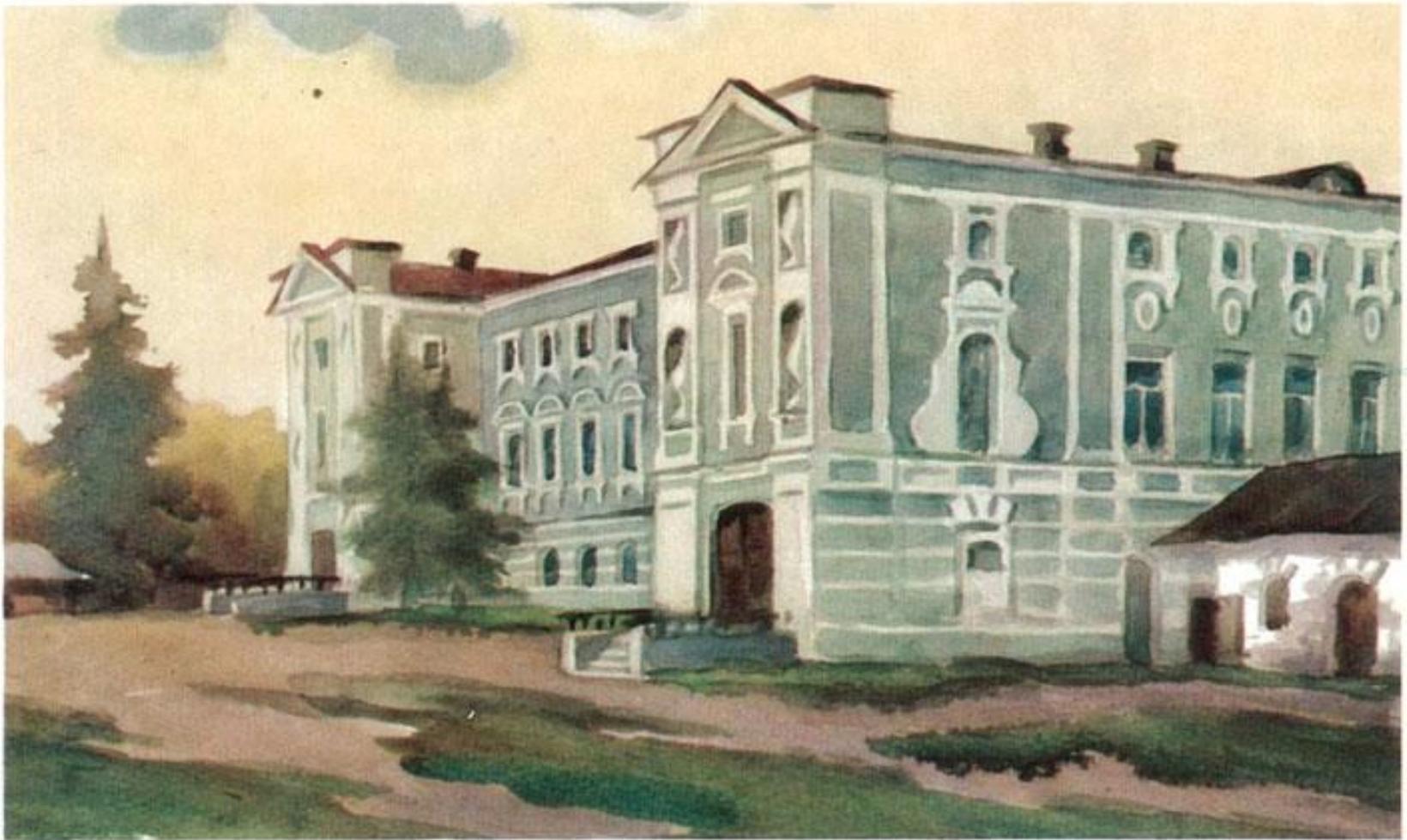

Творчество Пушкина на тверской земле многообразно.

В Малинниках и Павловском он создал около двадцати художественных произведений. Среди них такие шедевры, как «Анчар», «Зимнее утро», «Зима! что делать нам в деревне...», «Цветок», посвящение к «Полтаве», строфы седьмой главы «Евгения Онегина», «Роман в письмах». Конечно, в каждом из этих произведений опыт всей жизни поэта, и все же можно думать, что непосредственные впечатления, полученные на тверской земле, отразились в творчестве Пушкина. «Почвою поэзии Пушкина,— по словам Белинского,— была живая действительность».

На современников Пушкина усадьба в Грузинах производила немалое впечатление и своими размерами, и благоустроенностью, и даже роскошью.

В мартовскую распутицу 1829 года по камням этого моста прогремели колеса дорожной коляски Пушкина. Мост был сложен из валунов в конце XVIII века по чертежу архитектора Н. А. Львова. С моста открывался вид на большую усадьбу и село Грузины. Вокруг дворца, красочно описанного в воспоминаниях Анны Керн, полукругом стояли хозяйственные постройки. На реке, с грустным названием Жалинка, шумела плотина и возвышалась водяная мельница. Пушкин любил такие живописные усадьбы, мосты и дороги. Он любил дорогу, но проклинал бездорожье.

Арочный мост в Грузинах

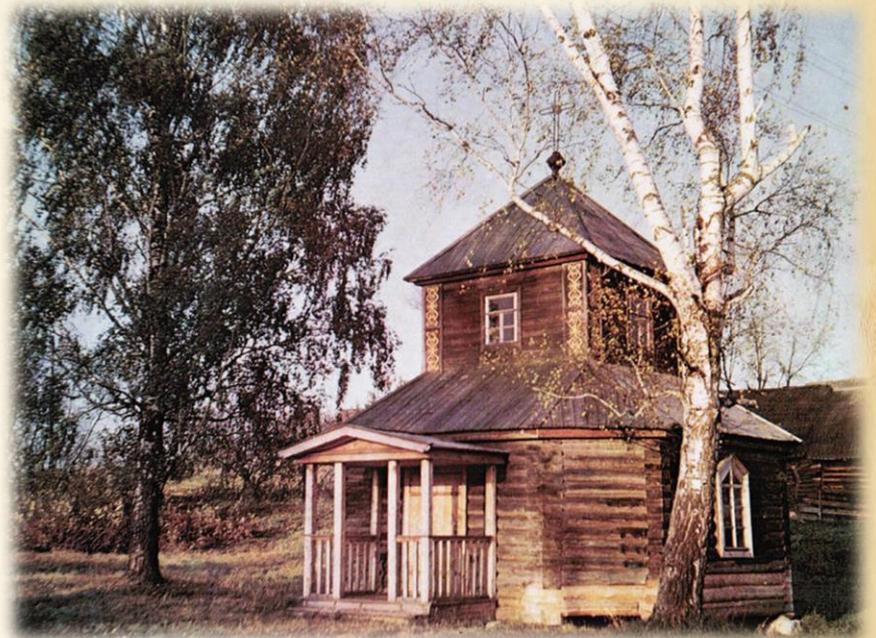
Рис. А. С. Пушкина

Тверскую губернию поэт исколесил из конца в конец. Эта дорога через Грузины в старицкие места была ему знакома до последнего ухаба. В VII главе «Онегина» Пушкин мечтал о мостах чугунных, о дерзостных сводах, которые раздвинут горы... Но «колеи и рвы отеческой земли» рождали и другие, грустные мысли:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете
То в телеге, то пешком?
Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил,
На камнях под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранным мостом...
(«Дорожные жалобы», 1829 год)

Любимым тверским «кабинетом» Пушкина была деревня Малинники, где находилось небольшое имение Прасковьи Александровны Осиповой – Вульф. Именно в Малинниках, «вдали от суетного света», ему жилось легко и весело. Он часто говаривал в кругу старицких своих друзей и знакомых: «Хоть малиной не корми, да в Малинники возьми!». Пушкин здесь работал много и плодотворно. Об этом свидетельствует количество написанного здесь: «Анчар», «Посвящение» к поэме «Полтава», «Ответ Катенину», «Поэт и толпа», «В прохладе сладостной фонтанов...», «Цветок», завершена VII глава «Евгения Онегина». Долгие часы провел он в Малинниках над тетрадью с черновиками «Онегина».

На погосте Прутня, находящемся в двух километрах от Митина, близ старой постройки XVIII века церкви Воскресения, среди родовых погребений Олениных-Львовых, похоронена Анна Петровна Керн, подолгу в разное время в конце своей жизни гостившая в митинской усадьбе. В наши дни к ее могиле идут и едут многочисленные почитатели поэзии Пушкина, посвятившего А. П. Керн написанное им в 1825 году в Михайловской ссылке стихотворение, ставшее в русской поэзии классическим образцом высокой любовной лирики. Пережитые и воссозданные в неповторимых художественных образах "чудные мгновения" жизни поэта сделали имя Керн поистине знаменитым. Личность реальной женщины в памяти поколений давно заменена неким символом чистой, прекрасной любви, способной возродить отчаявшуюся душу, пробудить в ней все самое лучшее и высокое, на что она только способна.

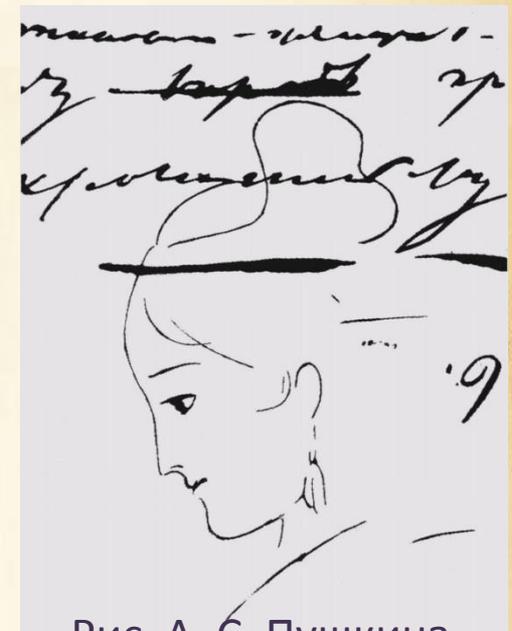
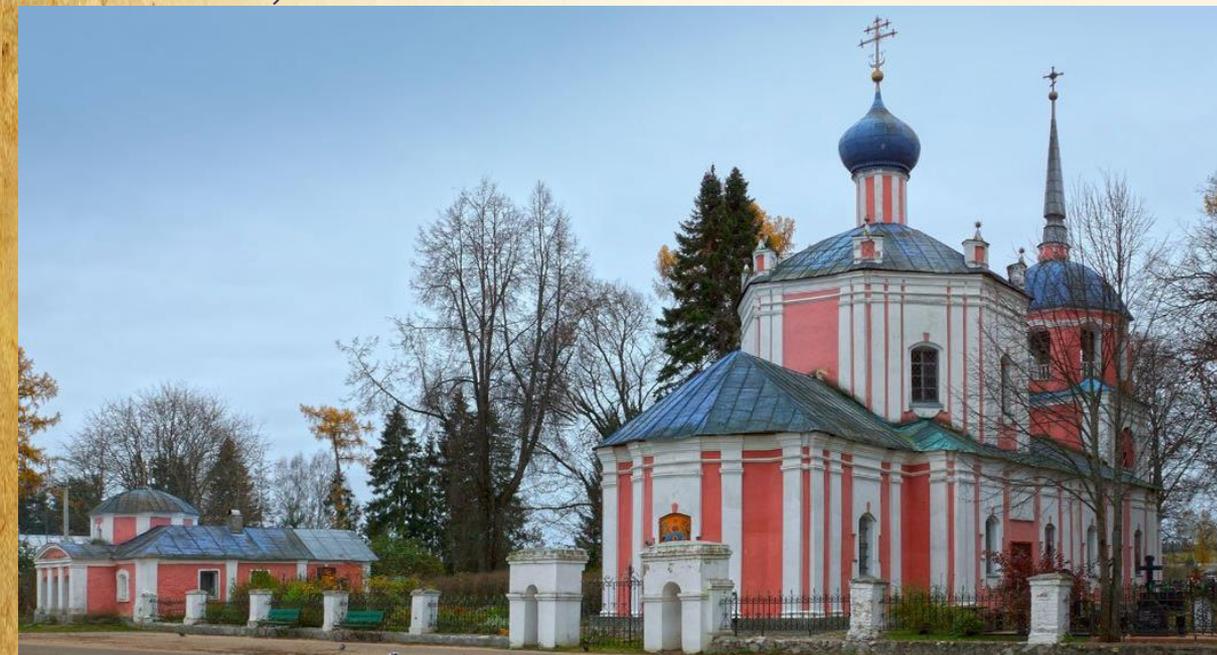
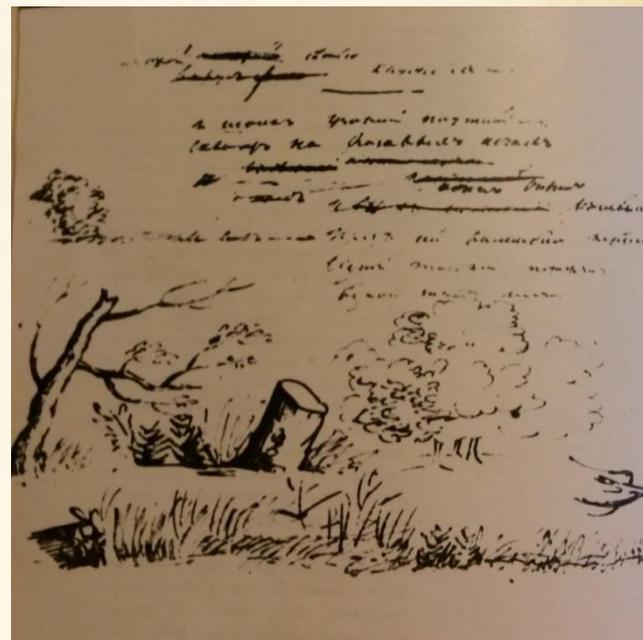
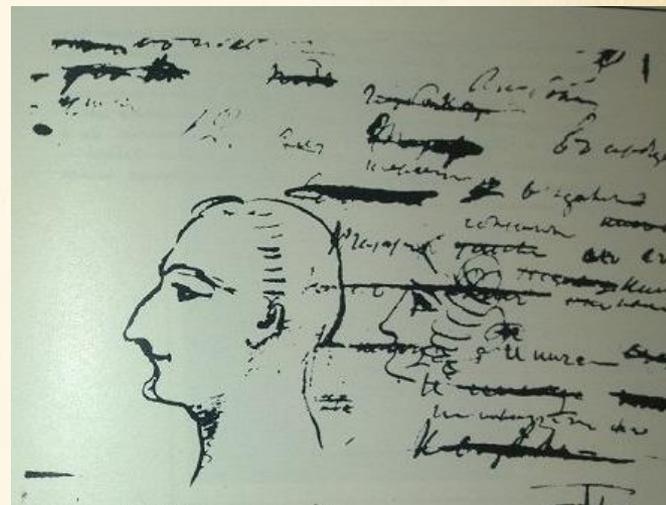
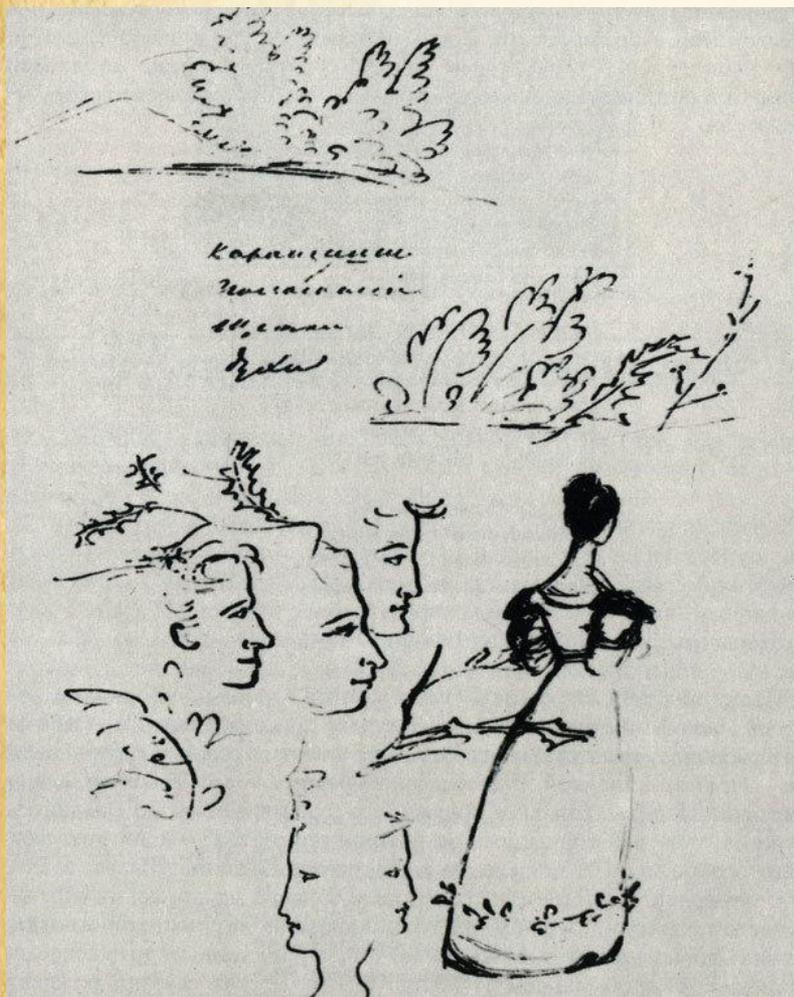

Рис. А. С. Пушкина

Тверской край в рисунках Пушкина

Не прошли, как видим, для поэта бесследно впечатления ни от прекрасных тверских пейзажей, ни от живых исторических памятников-городов с их старинною планировкой, реками, монастырями, от усадеб с природными парками, липовыми аллеями, неизменными преданиями и легендами, от людей, хорошо с ним знакомых прежде, и людей, не знакомых ему раньше вовсе, - всех тех, кто радушно, любовно и просто приглашал к себе как желанного гостя Александра Сергеевича Пушкина, и конечно же от сердечности, ласки друзей, тех, кто принял его под свой кров в лихую годину гонений и был счастлив принять всякий раз, как тому представлялась возможность. Впечатления эти жили отрадным воспоминанием в памяти Пушкина и полнокровно живут в его творчестве и сейчас.

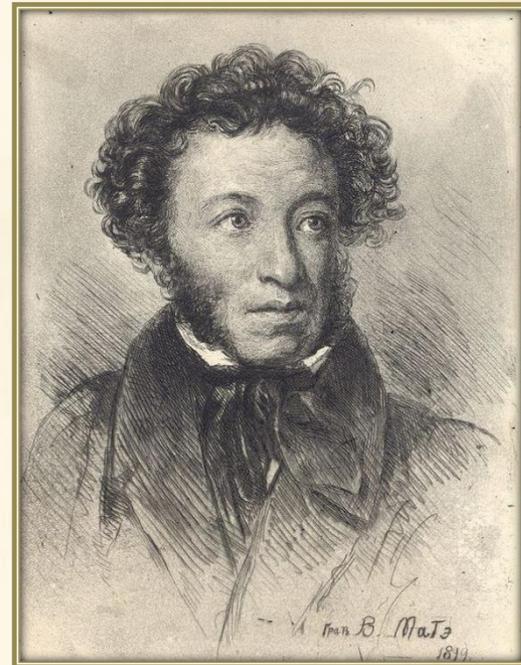
Пушкинские места
притягивают к себе.
Пройдите дорогой Пушкина и
вспомните строки:
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Мы отдаем ему долг почитания и любви, трепетно постигаем его магические строки, которые, единожды забрав нас в плен, не отпускают уже больше никогда.

Гипноз пушкинской поэзии сильнее в том краю, где он творил, дружил и оставил след своих легких энергичных шагов.

Тверская земля помнит поэта.

БЛАГОДАРИМ ЗА ВНИМАНИЕ!